Глава 18: Скажи мне, за сколько ты согласна бросить моего сына?

Су Цзянь был как будто во сне до того момента, пока не очутился в машине.

Переродиться в жену его проклятого соперника в любви уже само по себе катастрофа. Теперь ему предстоит окунуться с головой в полную злобы войну с пребогатой свекровью! Что не так с его драматичной судьбой, вечно готовящей ему одни проклятия на голову? Он был обычным мужественным парнем! Ах! И очутиться в таком интересном положении. АХ! Ань И Цзе. Где же ты? Вернись и спаси меня, чтоб тебя!

Су Цзянь видел пейзаж из окна машины, небоскребы сменялись высокими насыпями, превращающимися в горы, которые перетекали в огромные декоративные врата.

Врата отворились, и машина продолжила свой путь. Мужчина в костюме приготовил коляску, прежде чем открыть дверь машины.

«Молодая госпожа, мы прибыли»

Су Цзянь вышла из машины, прыгая в коляску, оглядывая попеременно все вокруг.

Ах! Это не дом, а огромная вилла размером с пол-горы» Впечатляющий экстерьер! Громаднейший сад! Богатые люди и вправду омерзительно расточительны!

Проводив Су Цзянь в гостиную первого этажа, мужчина в костюме исчез. Су Цзянь был на стороже, минуту, две минуты, три минуты, много минут. Су Цзянь верил, что кто-то придет.

«Хммм?»

Где…? Где все….? Где старшая Рун? Уже прошла целая вечность, а никто не обратил на него внимание?

В начале Су Цзянь тихо сидел, ожидая, но вскоре ожидание растянулось, человеком тут и близко не пахло, и он подумал, что это странно. Его нервное расстройство потихоньку спало. Он расслабился, оглядываясь по сторонам от нечего делать.

Ах! Особняк богатенькой семьи! За всю свою жизнь, он такое видел только по ТВ!

Су Цзянь наслаждался осмотром места, полностью забыв про свою нервозность. К своему удивлению, он завершил осмотр и почувствовал себя устало. Диван в центре казался таким

удобным, что Су Цзянь бесцеремонно залез на него и улегся. Посидев немного, он понял все последствия долгого просмотра фильмов перед сном до поздней ночи. Он почувствовал, что засыпает, медленно теряя мироощущение. Наконец, он упал на диван и заснул.

Когда он проснулся, то почувствовал, что его дергали за руку.

«Вставай! Поднимайся, ты!»

Су Цзянь открыл глаза и увидел женщину, которая непонятно когда оказалась перед ним. По ее одежде, она казалась грациозной и сдержанной, чего нельзя было сказать о ее выражении лица, которое не предвещало ничего хорошего.

Су Цзянь протер глаза, затем привстал. Он моргал, оглядываясь вокруг. Он начал вспоминать, что произошло, затем перевел взгляд на даму средних лет напротив. Внезапно, его чувства обострились: Это та самая старшая Рун?

Су Цзянь трясся от страха, оценивая своего врага. Надо сказать, мать Ань И Цзе была весьма красивой! Ах! Она, наверное, была той еще красавицей в молодости. Даже сейчас, она выглядела не хуже. Совсем не похожая на маму тридцати плюс лет. Ах! Она умеет ухаживать за собой!

Мама Ань смотрела, как он пялился на нее и спросила: «На что это ты смотришь?»

Су Цзянь честно признался: «Тетя, мадам, вы очаровательны и очень молоды»

Губы мамы Ань слегка улыбнулись, но она быстро взяла себя в руки, холодно ответив: «Тетя? Хммм!»

Су Цзянь вспомнил, что он и Ань И Цзе были женаты, и ему следовало звать ее по-другому. Он поторопился извиниться: «Ох! Мама…!»

Ань И Цзе, ты мне за это заплатишь сполна!

Мама Ань смотрела, пока она говорила: «Как ты могла заснуть здесь? Где твои манеры?»

Су Цзянь улыбнулась извиняясь. «Я долго ждала, что заснула»

Су Цзянь не думал жаловаться, но кто мог подумать, что мама Ань помрачнеет.

«Хочешь сказать, что я опоздала?»

«Нет! Нет!», Су Цзянь заулыбался. «Нет, конечно же!»

«Врунья!» злобно сказала мама Ань. «Наглая врунья!»

Су Цзянь заткнулся. Старые дамы были лучшими в спорах. Он добровольно признал поражение.

В конце концов, мама Ань не видела, чтобы он извинялся, и становилась еще злее. «Хммм! Никакого намека на хорошее воспитание!»

Теперь задели его родителей. Су Цзянь хотел защитить их, и пробормотал: «А у вас?»

Мама Ань смотрела потерянная, не зная, что сказать. Она живо встрепенулась, затем указала пальцем на Су Цзяна, говоря: «Ты мне совсем не нравишься!»

Су Цзянь беспомощно ответил: «Ох!»

Мама Ань сказала злобно: «Я даже не давала свое благословление на ваш брак с Сяо Цзе[1]!»

Дай пять! Я тоже не давал своего разрешения! Уааууу~~~! Су Цзянь плакал от смеха, жалея ее: «После драки кулаками не машут, а, что вы теперь сделаете то?»

«Ты!» Мама Ань снова опешила. Потоптавшись немного, она села на диван рядом с Су Цзянь, подняв вверх подбородок, высокомерно говоря: «Скажи мне, за сколько ты согласна бросить моего сына?»

Эм? Су Цзянь моргнул. Это то, что называется купить любовь за деньги, или же рушить счастливые браки из-под палки? Куда же без классического сюжета в этой драме судьбы! Глаза Су Цзянь засияли, радостно говоря: «Ах! Дайте подумать!»

Мама Ань пришла в ярость. «Ты! Вульгарная девчонка! Как же тебя легко купить за гроши!»

Су Цзянь было сложно понимать ее, поэтому он честно сказал: «Ну за гроши мы наверное не договоримся!»

Мама Ань: «…»

Су Цзянь невинно сказал: «И к тому же, это же вы заговорили про деньги…»

Мама Ань задыхалась от гнева. «Ты! Ты, мало того, что у тебя нет никакого воспитания, ты еще смеешь так со мной разговаривать? Ты знаешь, что такое уважение? Да ты даже не привстала,

когда говорила со мной!»

Су Цзянь объясняла: «Я временно не могу этого делать»

Мама Ань не унималась: «Ха! Критикуешь меня за то, что кричу на беспомощную?»

Су Цзянь не обманывал ее, но после ее слов, он честно выдал: «Да»

Мама Ань: «….»

Первое столкновение невестки и свекрови закончилось тем, что старшая Рун тяжело дыша и закатывая рукава пошла наверх.

Су Цзянь чесал голову. Старшая Рун не была такой страшной, как казалась.

Когда Су Цзянь увидел, что она не обращала на него больше внимания, он понял, что может отступить. Но когда он доковылял до двери на своей коляске, швейцар сказал ему, что он не может уйти сейчас.

Старшая Рун… взяла его под домашний арест?

Немного удивительно, но уже не действует на нервы. Он временно не мог уйти, поэтому решил прогуляться. Он уже поспал и был полон сил.

Су Цзянь катался на коляске, бродя по комнатам по всему дому.

Вскоре он проголодался. Он позвал слугу, «Эммм, это. Я голодная. Можно мне что-нибудь поесть?»

Слуга был хорошо информирован мамой Ань и не ответил прямо. Он только ответил: «Поз… вольте мне спросить у мадам!»

Су Цзянь кивнул. Слуга пришел спустя мгновение, но приказ был простым: «Никакой еды для этой маленькой шлюхи!»

Слуга извинялся. Су Цзянь смеялся. «Ну хорошо» Про себя он все думал: Старшая Рун хочет изголодать его до смерти?

Тряся головой, Су Цзянь начал собирать в голове пазл. Он не хотел всех этих проблем со старшей Рун, но его желудок был важнее всего. Надо найти способ заморить червячка, во что бы то ни стало.

Су Цзянь подумал, затем допросил проходившую служанку и направился на кухню.

Кухня в хозяйстве Ань была огромной, чего тут только не было; Су Цзянь был доволен. Под удивленные взгляды шеф-повара, Су Цзянь сказал: «Все в порядке! Я знаю приказ мадам. Не нужно мне ничего говорить, я сама что-нибудь добуду!»

Попросив шеф-повара найти ему стул на колесиках и найдя все, что ему надо было, Су Цзянь начал сам готовить.

Шеф-повар стоял рядом: «Молодая госпожа, вы…»

Су Цзянь мило улыбнулся: «Мадам сказала не давать мне еду, но не говорила запрещать мне готовить, верно?»

Шеф-повар мигом кивнул.

Су Цзянь улыбнулся: «Тогда нет проблем?»

«Но, молодая госпожа! Ваша нога…»

«Нет проблем! Я уже привыкла!»

Су Цзянь имел ввиду, что привык готовить дома, но когда шеф-повар услышал ее, ему стало необычно, что ничтожная девушка вышла замуж и вошла в богатую и влиятельную семью, но при этом не давала ни капли себя обидеть; совсем не обычное дело. А еще Су Цзянь заслужила уважение и признание пухленького братца шеф-повара, и его виртуозные, умелые навыки рабочего класса вызвали восхищение у братца шеф-повара, тоже, к слову, из рабочего класса.

Конечно, Су Цзянь не знал, что его репутация выросла. Он просто готовил себе маленькое блюдо и вареный рис. Когда он обернулся и увидел, что шеф-повар добрыми глазами смотрел на него, он спросил: «Дядя, вы кушали? Хотите присоединиться?»

Шеф-повар, который наблюдал за ним, пока он готовил все это время, видел его уверенные движения и определил хорошего повара. Результат его действий сейчас очень вкусно лежал на столе. «Молодая госпожа такая умелая и способная!»

«Умелая и способная» было лишним, но похвала польстила гордости Су Цзянь. Он честно ответил: «Вы слишком добры. Ах! А наши дни, без умений и способностей трудно достать жену!»

Шеф-повар не знал, почему это она заговорила про жену, но подыграл и засмеялся, «Да! Третьему молодому господину повезло жениться на Вас!»

Разве это не правда! Молодая Су была белым пучком китайской капусты[2].

И подумать, что этот Ань-свин втянул ее во все это! А сколько еще жизней он сломал в прошлой жизни до него? И этот его характер! Необъяснимые вспышки гнева, похищения старшей Рун и вся эта семейная драма! В этом мире еще осталось понятие верности? Осталась еще где-нибудь профессиональная этика?

Су Цзянь был очень зол, но при виде улыбающегося шеф-повара, он скрыл свой гнев. Он подумал, и ему кое-что пришло в голову.

«Дядя, сколько лет вы уже работаете на семью Ань?»

Шеф-повар усмехнулся, «Ах! Очень давно! Я видел, как рос третий молодой господин!»

Су Цзянь это заинтересовало, он засиял: «Бинго! Дядя, вы наверняка знаете про смешные моменты из жизни И Цзе, верно? Расскажите мне парочку! Хочу узнать о нем побольше!»

После ужина Су Цзянь отдыхал, обхватившись за живот. Старшая Рун казалась, будто не хочет видеть его, оставаясь наверху и не изъявляя желания отпускать ее. Су Цзянь взял на себя право первого шага.

Су Цзянь попросил слугу разрешения встретиться с мамой Ань. Когда мама Ань услышала о ее желании видеть ее, она поверила, что та сдалась, не выдержав всех мук. Она была счастлива, но желая еще больше усложнить ее страдания, она выжидала время. Только потом она не спеша спустилась, высоко держа голову.

«Что? Подумала, наконец?» Мама Ань смотрела высокомерно, презренно бросаясь словами.

Су Цзянь опешила: «Подумал, наконец?!»

Мама Ань чуть не задохнулась. Ее глаза стали круглыми, как монеты, ее благородное, холодное и утонченное выражение лица трещало по швам.

Су Цзянь сказал: «Знаете, Рун… Мама. Я хотела бы с вами кое-что обсудить»

Мама Ань сопротивлялась: «Нечего обсуждать! Я уже сказала, что ты мне не нравишься и я не признаю тебя своей невесткой. Тебе лучше развестись с Сяо Цзе прямо сейчас!»

Су Цзянь сказал: «Мама, я хочу сказать, что И Цзе сейчас нет здесь. Если хотите что-то обсудить, почему бы нам не подождать его…» Я, вашу мать, только гость на этом празднике. Мне не совладать с этой драматично богатой и властной семьей! Ань И Цзе! Ах! Торопись же!

Мама Ань была зла. «Тебе же легко нажаловаться, когда вернется Сяо Цзе, верно?»

Су Цзянь оторопел: «Нажаловаться?»

Мама Ань яростно оборвала ее: «Нет! Не бывать этому!»

Су Цзянь искал компромисса, «Как вам такой вариант? Я вам не нравлюсь, так почему же, вместо того, чтобы крутиться тут перед вами, как бельмо на глазу, мне просто не вернуться…»

«Нет! Не позволю! Я хочу еще посмотреть на тебя!»

Су Цзянь был беспомощен. Ах! Эта «крепкая» любовь свекрови к невестке!

Видя ее положение, мама Ань обрадовалась. «Позволь скажу тебе, ты не так хороша для Сяо Цзе! Я уже выбрала ему жену. Только Сю-Эр достойна моего Сяо Цзе!»

Пробудилось любопытство Су Цзяна: «Сю-Эр!»

Мама Ань думала, что задела ее, довольная собой. «Сю-Эр и наш Сяо Цзе росли вместе. Она красива и воспитана. У нее степень в Йельском университете, и к тому же, она дочь владельца конгломерата Бэй. Как можешь ты, нищая, неотесанная простушка сравниться с ней?»

Ах! Описание самой богини во плоти пробудили животные инстинкты Су Цзяна. Он не сдержался: «Она замечательна! Пожалуйста, познакомьте меня с ней!»

Мама Ань: «……»

Заметки:

[1] Маленький Цзе или Сяо Цзе прозвище для Ань И Цзе.

[2] Белая китайская капуста – эвфемизм для достойного партнера для отношений.

Reborn as My Love Rival’s Wife / Перерождение в жену моего соперника в любви: Глава 18 - Конец

http://tl.rulate.ru/book/10635/477876